

эры, а именно на основе *кооперации свободных работников и их общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства*»⁵⁹⁴.

Маркс обладает обширной эрудицией и великолепным диалектическим талантом. Книга выходит за пределы кругозора многих людей и газетных писак, но она, несомненно, пробьет себе дорогу и, несмотря на широту исследования, даже как раз благодаря ему, окажет могучее воздействие.

По поводу религии автор очень метко замечает на стр. 608: «Как в религии над человеком господствует продукт его собственной головы, так при капиталистическом производстве над ним господствует продукт его собственных рук»⁵⁹⁵.

И чтобы освободить его, далеко еще не достаточно рассеять это заблуждение; больше того, даже когда людям случается потерять своего господа, как это было с французами или испанцами, они сами опять сажают его себе на шею.

Тем не менее желаю счастья в 1869 году! Пусть он будет таким же, как и его предшественник! Мой наилучший привет г-же Штейнталь и г-ну Хейдеману!

Весь Ваш д-р А. Руге

*Впервые опубликовано в журнале
«Die Neue Zeit», Bd. 2, № 12, 1901—1902*

*Печатается по копии с рукописи
переписанной женой Кугельмана
Гертрудой*

Перевод с немецкого

5

ЖЕННИ МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 15 сентября [1869 г.]

Дорогой г-н Кугельман!

Я бы уже давно ответила на Ваше дружеское письмо из Карлсбада**, если бы не надеялась со дня на день получить более определенные вести от наших дорогих путешественников. После их первого и последнего письма из Льежа мы совершенно потеряли их след. Однако я думаю, что теперь, после всех скитаний, они на этой неделе попадут к вам⁵⁹⁶, и поэтому посылаю вам для совместного чтения сегодняшней номер «Times» и более ранний номер «Pall Mall Gazette».

⁵⁹⁴ Год написан рукой Кугельмана. *Ред.*

⁵⁹⁵ — Карловыч-Вар. *Ред.*

По поводу конгресса^{*} здесь в печати царило гробовое молчание, если не считать совершенно путаной, вздорной статьи в «Pall Mall», которую я и прилагаю. Сегодня впервые лед был сломан газетой «Times», опубликовавшей очень доброжелательную, дельную и сжатую статью, которая благодаря речи американского делегата^{**} вызовет и здесь, и особенно во Франции, большой интерес. Мне кажется, что во многих оборотах, выражениях и «эскарриандах» чувствуется наш «Георг»^{***}, если ему вообще можно приписать столько такта⁵⁹⁷.

Тем временем здесь накопился целый ворох газет и писем, и я даже не знаю, стоят ли они тех трудов и расходов, которых потребует их пересылка на континент. Их содержание теперь большей частью уже устарело. Лесснер написал три превосходных подробных отчета о конгрессе, а Либкнехт — два письма, заполненных чепухой, которые лучше не читать⁵⁹⁸. Эккарриус сообщил любопытный факт, переданный ему одним американцем, который якобы слышал от лондонского корреспондента «New-York Tribune» г-на Слэка, что «Брайт написал во все редакции лондонских газет с просьбой не помещать *никаких* отчетов о наших заседаниях». Может быть, этим в какой-то мере объясняется молчание прессы.

Если «Times» поместит еще несколько отчетов, то остальные бараны последуют за своим вожаком, и тогда успех конгресса обеспечен. Во всяком случае, он будет иметь лучшие последствия, чем Эйзенахский съезд, результаты которого, по-видимому, сводятся лишь к тому, что у «нашего великого учителя Фердинанда»^{****}, наряду с его официальным вестником в виде газеты «Social-Demokrat», появился еще один официоз — листок Либкнехта^{*****}. Даже в Базеле они пытались снова вытащить на передний план злосчастный скандал со Швейцаром, так что могло показаться, будто Интернационал не имеет иной задачи, как придать *международное значение* принципам «Железного»^{*****}, но без его *строгой организации*⁵⁹⁹.

Несколько интересных частных писем я сразу же пошлю в Ганновер, как только узнаю, что наши милые «бродяги» прибыли к вам. Сегодня как раз исполняется четыре недели, как Лаура с мужем и прелестным маленьким человечком^{*****} находятся у нас. Они начинают готовиться к возвращению в Париж. К сожалению, мать и сын чувствуют себя не так хорошо, как мне хотелось бы. Милый малютка страдает — у него режутся первые зубы со всеми обычными симптомами. Его приветливое личико стало совсем худеньким и маленьким, и сияющие глазки снова кажутся такими огромными на бледном личике! Он очень веселый и нежный мальчуган; нам будет

* — Базельского конгресса Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

** — Камерона. *Ред.*

*** — Эккарриус. *Ред.*

**** — Лассалья. *Ред.*

***** — «Demokratisches Wochenblatt». *Ред.*

***** — Лассалья (намек на его «железный» закон заработной платы). *Ред.*

***** — Шарлем-Этьенном Лафаргом. *Ред.*

так недоставать этой маленькой обезьянки.

Передайте мой сердечный поклон Вашей милой жене^{*}, поцелуйте Френцхен^{**} и примите самый дружеский привет от

Вашей Женни Маркс

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento Operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 30 октября 1869 г.

Дорогой доктор!!!

Большое Вам спасибо за письмо и копию портрета Вашей милой матери. Копия удивительно хороша — лучше подлинника. Я была очень рада получить ее.

С удовольствием узнала, что Вы чувствуете себя лучше — пусть время постепенно примирит Вас с тяжелой утратой. Подумайте:

«Спокойно после бури жизни спит она —
Ничто уже не может причинить ей боль»^{***}

Разве в этой мысли нельзя почерпнуть некоторое утешение?

Г-же Менке я написала записку. Очень обязана Вам за своевременное напоминание, хотя к чести своей должна сказать, что еще до получения Вашего письма я уже думала написать «Марихен»... но... так или иначе, а правильно говорят, что дорога в ад вымощена благими намерениями.

Мавр тоже написал ей несколько строк. Здоровье его гораздо лучше, он умудрился почти избавиться от мучительного кашля, который так изводил его в Ганновере. Он шлет Вам сердечный привет и просит извинить за молчание, так как

^{*} — Гертруде Кугельман. *Ред.*

^{**} — Франциску Кугельман. *Ред.*

^{***} Шекспир. «Макбет», акт III, сцена вторая (перефразировано). *Ред.*